

Рыси и пантеры въ горахъ западнаго Кавказа.

Рысь въ горахъ Кубанской области принадлежит къ числу самыхъ обыкновенныхъ животныхъ. Въ предгорьяхъ, на высотѣ 2—2½ тысячъ футовъ, въ зимнее время слѣды рысей встрѣчаются очень часто. Особенно много видѣлъ я ихъ въ лѣсахъ долины р. Андрюка, впадающаго въ Малую Лабу; здѣсь ежедневно попадалось мнѣ по нѣскольку слѣдовъ рысей, причѣмъ нерѣдко 2—3 слѣда тонулись рядомъ. Можетъ быть, то шла мать съ молодыми, но достигшими уже почти полнаго роста, а можетъ быть, нѣсколько рысей отправлялись вмѣстѣ на охоту. На скалахъ и горныхъ дугахъ, вдали отъ лѣса, тамъ, гдѣ обыкновенно держатся серны, рысей видѣлъ я самъ и многіе изъ охотниковъ.

На Кавказѣ, такъ же какъ и въ другихъ странахъ, рысь приноситъ много вреда. Кромѣ птицъ и мелкихъ звѣрей она, какъ показали многочисленныя наблюденія охотниковъ, часто нападаетъ на дикихъ козъ и сернь, а при случаѣ, вѣроятно, не щадитъ и молодого оленя, ланку и т. д. Егерямъ Кубанской охоты Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича приходилось не разъ видѣть рысей на охотѣ за сернами. Одна рысь была даже убита на только-что задушенной ею сернѣ, причѣмъ у серны оказались сильно покусанными мускулы и сухожилья шеи, около затылка и, кромѣ того, была порвана, хотя и не такъ сильно, кожа около горла. Эта серна, какъ замѣтно было по снѣгу, тащила на себѣ довольно долго рысь. Другая рысь была

убита въ то время, когда она гналась по скаламъ за цѣлымъ табуномъ сернѣ, которыя бѣжали отъ нея безъ оглядки. Егеря Кубанекой охоты видѣли также, какъ рысь загнала серну въ такія скалы, гдѣ серна убилаься, сорвавшись подъ кручу. На этой сернѣ въ слѣдующіе дни было отравлено стрихниномъ 2 рыси. Повидимому, рысь можетъ хотя до нѣкоторой степени преслѣдовать свою добычу и по слѣдамъ. Одинъ изъ егеровъ видѣлъ разъ, какъ стадо сернѣ, очевидно, сильно испуганное чѣмъ-то, пронеслось по осыпямъ педалеко отъ него. Спустиа нѣсколько секундъ на это же мѣсто выскочила рысь; опустивъ голову внизъ и быстро крутя во все стороны своимъ коротенькимъ хвостикомъ, она понеслась по слѣдамъ сернѣ. Нѣсколько разъ находили въ лѣсахъ остатки козъ, которыхъ умертвила рысь; не будучи въ состояніи съѣсть цѣлой козы, рысь остатокъ своего обѣда засыпала листьями или снѣгомъ.

Кавказская рысь, подобно другимъ своимъ родичамъ, представляетъ животное чрезвычайно осторожное, хитрое и осмотрительное, поэтому она рѣдко попадаетъ подъ выстрѣлъ. Въ окрестностяхъ Самурской станицы, окруженной со всехъ сторонъ лѣсами, за послѣдніа лѣтъ 25 было убито всего лишь 4--5 рысей; въ районѣ же Кубанской Вельковьяжеской охоты, гдѣ хищники сильно преслѣдуются, рысей ежегодно убиваютъ и отравляютъ стрихниномъ по нѣскольку штукъ. Держатся рыси всегда въ очень глухихъ мѣстахъ. Выходятъ, однако, на добычу не ночью только, какъ обыкновенно утверждаютъ, но и днемъ, за часъ или за два до заката солнца. Въ этомъ имѣлъ случай убѣдиться и я самъ. Ночью рыси бродятъ, какъ замѣтно во время зимы по ихъ слѣдамъ, по рѣдколѣсью, переходятъ черезъ широкія поляны и подходятъ даже къ жилью. Ходятъ обыкновенно шагомъ, аккуратно ступая ногою въ ногу. Круглый слѣдъ ихъ очень великъ и превосходитъ въ этомъ отношеніи слѣдъ волка, но шагъ рыси относительно коротокъ.

Цвѣтъ шерсти у кавказскихъ рысей очень измѣнчивъ. Особенно измѣняется величина и расположеніе пятенъ. Бѣтъ рыси почти безъ пятенъ, у другихъ пятна мелкія

(немного болѣе горошины) и неясно выражены, у третьихъ мелки, но болѣе рѣзки; часто попадаются рыси съ крупными, рѣзко очерченными, чисто черными пятнами, величиною съ серебряныя 20 коп. и болѣе. Наконецъ, у нѣкоторыхъ рысей пятна сливаются другъ съ другомъ и превращаются въ черныя полосы длиною дюйма въ 3—4. Это бываетъ, впрочемъ, только на верхней сторонѣ тѣла. На крестцѣ такія полосы бывають длиною дюймовъ въ 10. Вообще, у молодыхъ пятна мельче и не такъ рѣзко выражены; въ зрѣломъ возрастѣ они выступаютъ сильнѣе, а подъ старость начинаютъ мало-по-малу стусевываться, причемъ прежде всего пропадаютъ на спинѣ, а затѣмъ на бокахъ туловища и на конечностяхъ. Однажды я видѣлъ шкуру громадной рыси (длина шкуры вмѣстѣ съ хвостомъ не менѣе $1\frac{1}{2}$ метра), у которой вся верхняя сторона тѣла имѣла сѣро-пепельный цвѣтъ, а нижняя бѣлый. Только на бокахъ можно было замѣтить слабо-выраженныя, буроватая пятна. Рыжаго оттѣнка на этой шкурѣ вовсе не было. Обыкновенно же на спинѣ шерсть имѣетъ ржаво-рыжий цвѣтъ, который на бокахъ становится замѣтно свѣтлѣе, а на животѣ, на внутренней сторонѣ ногъ, на горлѣ, щекахъ и вокругъ глазъ переходитъ въ сѣро-бѣлый и чисто-бѣлый. У большей части эвземпларовъ все туловище испещрено черно-бурыми или почти черными пятнами. Такого же цвѣта, но болѣе мелкія пятна, покрываютъ заднія ноги до пяточного сустава и переднія — почти до ступни. Иногда пятна имѣютъ буроватый цвѣтъ, особенно на бокахъ и конечностяхъ. На лбу и темени пятнистость бываетъ обыкновенно выражена гораздо слабѣе. Кисточки на ухахъ состоятъ изъ черныхъ волосъ длиною въ 1—2 дюйма. Хвостъ при основаніи ржаво-рыжаго цвѣта, дальше же представляетъ неясныя кольца рыжаго и рыжеватобѣлаго цвѣтовъ, а конецъ его, длиною дюйма въ 4, имѣетъ черный цвѣтъ. Длина тѣла достигаетъ 130 сант., а въ рѣдкихъ случаяхъ и болѣе; изъ нихъ приходится на хвостъ 17—20 сант.

Кавказская рысь должна быть причислена къ виду *Linx vulgaris* (*Felis linx* L.). По большой сравнительно ве-

личинѣ, длинному хвосту, его окраскѣ (черный конецъ и черныя кольца), нерѣдко встрѣчающейся слабой пятнистости, она рѣшительно отличается отъ южно-европейской рыси (*L. pardus Temm.*), достигающей всего лишь 70—75 сант. О размноженіи кавказской рыси никакихъ свѣдѣній я собрать не могъ.

Пантера (*Felis pardus L.*) встрѣчается не особенно рѣдко въ верховьяхъ р. Бѣлой, Большой и Малой Лабы, а также и въ другихъ гористыхъ мѣстностяхъ Кубанской области. Весьма вѣроятно, что она распространяется, какъ полагаютъ многіе, до сѣверо-западнаго конца главнаго кавказскаго хребта, т.-е. до Авалы, гдѣ кончаются и лѣса, покрывающіе Кавказскія горы. Что она встрѣчается около Туапсе, Елисаветпольскаго поселка, это мнѣ подлинно извѣстно. Чтобы показать, насколько обыкновенна пантера въ горахъ Кубанской области, привожу точно извѣстные мнѣ случаи встрѣчи съ нею за послѣднія лѣтъ 10. Въ 1895 году въ іюлѣ я самъ видѣлъ 2 пантеръ на скалахъ одного изъ отроговъ хребта Абаго *), на высотѣ около 8.000 ф. Передъ вечеромъ онѣ направлялись изъ лѣса къ скаламъ съ цѣлью, вѣроятно, поохотиться за сернами. Стрѣлять по нимъ мнѣ не удалось, но въ бинокль я могъ отлично рассмотреть ихъ и убѣдиться, что это были именно пантеры. Въ 80-хъ годахъ я слышалъ ночью ревъ пантеры въ горахъ въ верховьяхъ Урупа. Въ 1896 году два егеря Кубанской охоты увидѣли пантеру на небольшомъ сѣвжномъ полѣ въ верховьяхъ Киши и сдѣлали по ней залпъ изъ 2 ружей. Обѣ пули попали въ снѣгъ около пантеры и ни мало не испугали ее. Озадаченные смѣлостью пантеры, охотники рѣшили, что стрѣлять слѣдуетъ одному изъ нихъ, другой же будетъ имѣть въ рукахъ заряженное ружье на случай нападенія пантеры. Слѣдующая пуля убила пантеру наповаль. Зимой 1896 года на Умпырѣ, впадающимъ въ М. Лабу, было отравлено одновременно 3 пантеры—старая самка и два молодыхъ самца. Отравою служило мясо дикаго кабана,

*) Хребетъ Абаго находится въ верховьяхъ р. Бѣлой.

начиненное стрихниномъ. Одна изъ молодыхъ пантеръ свалилась у самой отравы, самка отошла отъ нея шага 4, а другой молодой самецъ шаговъ 10. Все три звѣря были очень жирны и туловище ихъ по снятіи кожи оказалось покрытымъ толстымъ слоемъ бѣлаго, какъ снѣгъ, сала. Въ 1894 или 1895 году 2 пантеры были отравлены въ долину М. Лабы, верстахъ въ 2 — 3 ниже впаденія въ нея р. Умпыря. Отравы была положена на легкомъ мостикѣ, устроенномъ на скорую руку лѣсопромышленниками и состояшемъ изъ трехъ бревенъ, переброшенныхъ съ одного берега на другой. Несмотря на то, что мостикъ имѣлъ въ ширину менѣе 1½ аршина, одна изъ отравившихся пантеръ, не успѣвъ перейти на другой берегъ рѣки, упала на мостикъ и здѣсь же была найдена мертвой; другая лежала на берегу въ нѣсколькихъ шагахъ отъ первой. Замѣчу, между прочимъ, что отраву для этого звѣря лучше всего класть вблизи мостиковъ или кладокъ, какъ ихъ называютъ здѣсь, переброшенныхъ въ глухихъ мѣстахъ черезъ рѣчки: пантера, подобно всемъ кошкамъ, не любитъ воды и всеми силами старается перебраться черезъ рѣчку, не замочивъ своихъ ногъ, поэтому охотно пользуется мостикомъ и натывается на положенную около него отраву.

Еще одна пантера была отравлена года 2 тому назадъ егерями Кубанской охоты на р. Кишѣ, а годами двумя раньше пантеру видѣли вблизи охотничьяго лагеря Великаго Князя, когда эта пантера гналась за ланкой. Несмотря на крики людей, она не сразу оставила свою охоту. Зимой 1896 года, во время моего пребыванія въ долину Андрюка, охотники неоднократно слышали ревъ пантеры въ одной изъ балокъ этой мѣстности. Одинъ изъ егерей стрѣлялъ пантеру на горѣ Маркопиджъ *), а другой — у такъ называемой Слесарни **). Вообще въ предѣлахъ Кубанской охоты за три года отравлено и убито 7 пантеръ. Лѣтъ 9 назадъ, зимою, одна пантера была убитая

*) Одна изъ вершинъ хребта между Большою и Малою Лабой.

**) Скалистая гора въ верховьяхъ Малаго Сахралъ, впадающаго въ Бѣлую.

казаками-охотниками въ долиахъ Урупа, выше станицы Преградной, а еще немного раньше, другая—въ Карачахъ (въ верховьяхъ Кубани). У карачаевцевъ и сосѣднихъ съ ними горцевъ-татаръ пантера извѣстна подь именемъ каплана; что она не составляетъ тамъ особенной рѣдкости, видно изъ того, что слово капланъ хорошо извѣстно не только каждому карачаевскому охотнику, но и каждому пастуху.

Кромѣ вышеприведенныхъ случаевъ встрѣчи съ пантерой въ горахъ западнаго Кавказа, мнѣ говорили еще о многихъ, но за достовѣрность ихъ ручаться нельзя. Такъ въ поселкѣ Елисаветпольскомъ, который находится на шоссе, ведущемъ изъ Майкопа въ Туапсе, мнѣ сообщили, что тамъ однажды была унесена пантерой дѣвочка, отправившаяся въ лѣсъ за водой. Если это сообщеніе справедливо, то оно представляетъ единственный случай умерщвленія пантерой человѣка въ здѣшнихъ мѣстахъ *).

На животныхъ домашнихъ она также не нападаетъ. Причиной этому служить, вѣроятно, обиліе разнообразной дичи въ горахъ западнаго Кавказа. Къ человѣческимъ жилищамъ она почти никогда не приближается и держится обыкновенно въ самыхъ глухихъ, безлюдныхъ и труднодоступныхъ мѣстахъ. Въ этомъ отношеніи она замѣтно отличается отъ пантеры, живущей въ Закавказьѣ, какъ, наприм., въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, гдѣ она нападаетъ на домашнихъ животныхъ, а иногда и на людей **). Человѣка пантера вообще избѣгаетъ, но при встрѣчѣ съ нимъ не обнаруживаетъ особенной робости. Послѣ выстрѣла, если пуля не попала въ нее, она не уходитъ, а прислу-

*) Дѣвочка, дѣйствительно, пропала. Когда ее отыскивали, то недалеко отъ родника, находившагося въ лѣсу, нашли кровь и большіе круглые слѣды, напоминающіе формой слѣды кошки. Изъ этого заключили, что дѣвочка унесена пантерой. Во время путешествія въ верховьяхъ Урупа и Большой Лабы я слышалъ отъ горцевъ, что въ этой мѣстности пантера пала однажды на охотника, сильно покусала его, но была зарѣзана кинжаломъ.

**) Въ 1889 году, во время моего путешествія по Ленкоранскому уѣзду, Бакинско-ской губерніи, около Пришибскаго селенія, пантерой была умерщвлена пастухъ. Это произошло такъ: нѣсколько пастуховъ-подростковъ увидѣли выходящую изъ камыши пантеру и бросились бѣжать. Одинъ изъ нихъ, зацѣпившись за кочку или пенекъ, упалъ, былъ достигнутъ пантерой и умерщвленъ. Бѣсть его, однако, пантера не стала.

шивается къ свисту пули или сосредоточенно присматривается къ предмету, о который пуля ударилась. Это случалось даже тогда, когда громкій выстрѣлъ раздавался въ какихъ-нибудь 40—50 шагахъ отъ пантеры. Она позволяетъ иногда прустить въ себя 2 — 3 пули и только послѣ этого уходитъ, притомъ безъ особенной поспѣшности. Какъ ведетъ себя раненая пантера, здѣшнимъ охотникамъ наблюдать не приходилось.

Мѣстопребываніемъ пантеръ служатъ какъ лѣса, такъ и горы, скалистыя горы. На послѣднихъ пантеры часто встрѣчаются лѣтомъ. Привлекаетъ ихъ въ эти мѣста, очевидно, охота за сернами и турами. На такихъ мѣстахъ видѣлъ пантеръ я самъ и многіе охотники. Холодъ и близость снѣга пантеру, повидимому, нисколько не смущаетъ. Зимною она обыкновенно встрѣчается въ лѣсахъ, гдѣ и понадала неоднократно на отраву. Здѣсь же очень часто видать на снѣгу слѣды ея.

Вообще, въ Кубанской области пантера встрѣчается не рѣдко или, по крайней мѣрѣ, гораздо чаще, чѣмъ можно думать даже на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ. Она живетъ въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, избѣгаетъ встрѣчаться человѣкомъ и потому ее рѣдко видать. До того времени, какъ горы въ верховьяхъ р. Бѣлой и Лабы не были арендованы сначала Великими Князьями Георгіемъ Михайловичемъ и Петромъ Николаевичемъ, а затѣмъ В. К. Сергіемъ Михайловичемъ, о пантерахъ въ этихъ мѣстахъ почти ничего не было слышно; теперь же, когда тамъ стали серьезно заниматься истребленіемъ хищниковъ, пантеръ убиваютъ и отравляютъ почти ежегодно.

По длинѣ и по цвѣту шерсти пантера Кубанской области отличается отъ пантеръ, видѣнныхъ мною въ Закавказьѣ, именно въ Ленкоранскомъ уѣздѣ. У послѣднихъ шерсть очень коротка, золотисто-желтаго цвѣта и сильно лоснится, какъ у пантеръ тропическихъ странъ; у живущихъ же въ Кубанской области она замѣтно длиннѣе (зимній волосъ приблизительно такой длины, какъ у зайца въ зимнее время); кромѣ того, основной цвѣтъ шерсти не золотисто-желтый, а бѣлесоватый. На туловищѣ пятна

крупныя, образующія кольца съ свѣтлой серединой, а на головѣ они мелкія, сплошныя, имѣютъ круглую и кругловатую форму. Нижняя сторона тѣла бѣлая, а хвостъ на большей части своего протяженія покрытъ крупными, сплошными, черными пятнами; только при основаніи его бываютъ пятна съ свѣтлымъ среднимъ полемъ.

У меня въ рукахъ было 4 черепа пантеръ и всѣ они обращали на себя вниманіе необыкновенно сильнымъ развитіемъ зубовъ. Громадныя въ сравненіи съ величиной черепа клыки очень остры, имѣютъ $3\frac{1}{2}$ сант. въ длину, не округлены съ боковъ, а острогранны. На задней сторонѣ клыковъ верхней челюсти выдается такая острая грань или гребень, что объ нее можно, пожалуй, порѣзать руку; невысокій гребень тянется и на передней сторонѣ клыковъ верхней челюсти. На внутренней и задней поверхности клыковъ нижней челюсти также находятся острые гребни.

Кромѣ того, по поверхности клыковъ обѣихъ челюстей тянутся болѣе или менѣе глубокія продольныя бороздки. Такое устройство клыковъ указываетъ, конечно, на необыкновенно хищный нравъ животнаго. Огромныхъ размѣровъ достигаетъ хищный или плотоядный зубъ. Въ верхней челюсти онъ имѣетъ 4 зуба (одинъ расположенъ на внутренней сторонѣ зуба), а въ нижней 2. Первый ложнокоренной зубъ верхней челюсти очень малъ или даже вовсе отсутствуетъ. Очень малъ и тупобугорчатый зубъ верхней челюсти, и сидитъ онъ скорѣе съ внутренней стороны хищнаго зуба, чѣмъ позади него. Рѣзцы нижней челюсти очень малы и часто бываютъ въ неполномъ числѣ. Когти бѣлые, очень сильно сплюснутые съ боковъ, сильно загнутые и острые.

Голосъ пантеры я слышалъ всего лишь одинъ разъ. Онъ представляетъ болѣе или менѣе короткій ревъ, повторяющійся подъ рядъ нѣсколько разъ и смѣняющійся по временамъ болѣе протяжными звуками.

Въ заключеніе считаю нужнымъ замѣтить, что почти вездѣ на Кавказѣ пантеру называютъ барсомъ, хотя подъ именемъ барса принято разумѣть совершенно другое жи-

вотное, именно *Felis irbis* Ehrb., водящееся почти во всей Азии, за исключеніемъ самаго юга и сѣвера ея. Барсъ водится на Гималаѣ, въ Тибетѣ и во всѣхъ другихъ горахъ центральной Азии, а также на Алтаѣ, около Байкала, по Амуру, Лепѣ и т. д.; на западѣ же, дальше восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, онъ, по всей вѣроятности, нигдѣ не встрѣчается. Многие ученые сомнѣваются даже, чтобъ онъ водился въ Персіи. Кромѣ того, кавказская пантера, въ особенноти живущая на югѣ Кавказа, такъ сильно отличается отъ ирбиса или барса, что смѣшать ихъ рѣшительно невозможно. Короткая, лоснящаяся шерсть съ основнымъ золотисто-желтымъ цвѣтомъ, а также форма и расположеніе пятенъ очень приближаетъ ее къ пантерамъ тропическихъ странъ, а никакъ не къ *Felis irbis*. Этихъ животныхъ различалъ уже Палласъ (*Zoographia Rosso-asiatica*, Т. 1, 17—19). Онъ, приводя бухарское и монгольское названіе „ирбисъ“, а также русское „барсъ“, называетъ это животное именемъ *Felis pardus* и отводитъ ему мѣсто въ Азии въ приведенныхъ уже мною предѣлахъ; что же касается кавказской пантеры, то онъ называетъ ее *Felis pantera*, упоминаетъ, что видѣлъ шкуры ея, принесенныя изъ южной части Кавказа и Арменіи, и говорить о нахожденіи ея въ лѣсахъ Кавказскихъ горъ.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, различаютъ нѣсколько разновидностей пантеры. Вѣроятнѣе всего, что пантера, живущая въ горахъ Кавказа, всего болѣе подходитъ къ свѣтлой, длинноперстой разновидности пантеры, водящейся въ Малой Азии.

Н. Динникъ.